

Он сидел на краю кровати, держа ребенка за руку, и спрашивал, чего тот хотел. Мальчик моргнул, осмотрелся и, поняв, что больше не заперт в аду, первым делом широко улыбнулся, радостно глядя на него.

Су Цзиньчжи никогда не забудет эту улыбку.

Ребенок, изможденный до неузнаваемости, с бледным и худым лицом, почти похожим на череп, изо всех сил выдавил на своем лице такую яркую и светлую улыбку, словно все страдания можно было стереть одним махом, и ничего не могло быть радостнее этого момента.

Впервые Су Цзиньчжи почувствовал, что жить — это такая радость.

Тогда он, не сдержавшись, тоже улыбнулся мальчику.

Позже он узнал, что мальчика зовут Вэй Си. Его родители умерли, и он жил у дяди, который, проигравшись в азартные игры, продал его бродячей труппе акробатов.

Они встретились позже, когда Вэй Си уже почти год был в труппе. За это время он превратился из энергичного и бойкого мальчишки в изможденного слабака. Он думал, что сможет сбежать своими силами, но чуть не стал калекой из-за сопротивления. И уж точно он не ожидал, что незнакомый человек вытащит его с края пропасти.

Бай Фэнчунь позже взял Вэй Си в ученики, но вскоре уехал странствовать, оставив Су Цзиньчжи и младшего брата вдвоем.

Су Цзиньчжи стал ему и старшим братом, и наставником, воспитывая его. Вэй Си был очень послушным; поправив здоровье, он всегда держался рядом с ним. Хотя мальчишки не избегают шалостей, за десять лет он всегда ставил старшего брата на первое место.

Вэй Си переживал за девушку, видя в ней родственную душу.

Су Цзиньчжи понял, о чем он думает, и не стал возражать. Он согласился спросить у Ли Циннян цену, чтобы выкупить девушку, какой бы дорогой она ни была.

Они спустились вниз, где уже звучала музыка, и пиршество началось. Всего через несколько часов Павильон Цифан снова был полон веселья и танцев, словно бурные события дня были лишь рассказом из уст сказителя.

Хотя Яньхун выкупила себя и больше не участвовала в подобных мероприятиях, в этот вечер она нарядилась и подошла к столу Су и Вэй, чтобы налить им вина и подать блюда. В зале было много гостей, некоторые из которых раньше только слышали о Яньхун, но никогда не видели ее лично. Увидев легендарную куртизанку, они не могли оторвать от нее глаз.

Когда вино было уже распито, подвыпивший клиент подошел, держа в одной руке бокал, а в другой — кувшин. Он налил вино и протянул его Яньхун:

— Яньхун, это лучшее вино из цветов абрикоса из Улина. Я специально попросил привезти его издалека. Давай, выпьем!

Яньхун слегка нахмурилась. Она уже освободилась от статуса куртизанки, но эти люди все еще обращались с ней как с проституткой. Вэй Си уже был готов взорваться, но Су Цзиньчжи спокойно взглянул на того человека и взял бокал:

— Я выпью за нее.

С этими словами он залпом выпил вино, а затем, слегка улыбнувшись, безжалостно съязвил:

— Вино из цветов абрикоса? Боюсь, вас обманули, и вы даже не знаете об этом.

Тот, потеряв лицо, мгновенно разъярился:

— Что за чушь ты несешь! Ты, нищий школяр! Ты что, считаешь себя Сяо Тинлю, чтобы тут важничать? Вино, которое я налил Яньхун, не для таких, как ты!

Он уже собирался продолжать браниться, но Ли Циннян, подошедшая разнять их, улыбнулась:

— Неважно, настоящее ли это вино из цветов абрикоса. Главное — чтобы гостю было весело. Давайте, девушки, угощайте хозяина хорошим вином и закусками, пусть успокоится!

Успокоив того, она повернулась к столу Су и Вэй и покачала головой:

— В публичных домах полно таких наглецов. Два благородных мужа, пожалуйста, не ссорьтесь с ними.

Они, конечно, не стали опускаться до их уровня, и эта комедия быстро забылась.

Ли Циннян продолжила:

— Ах, в прошлом в Башне Цюнсянь в Дэнчжоу было в десять раз оживленнее, чем здесь. Тогда все герои и знаменитости Поднебесной собирались там, и хулиганам там не было места. Если кто-то смел вести себя неподобающе и нарушать правила, на следующий день ему отрубали руки и ноги и выбрасывали на улицу. Кто бы осмелился хулиганить?

— Так серьезно? — заинтересовался Вэй Си. — А что это за место, Дэнчжоу? Там много людей из мира боевых искусств?

— Дэнчжоу находится на берегу Желтого моря, рядом с Пэнлаем и Школой Янься. Это оживленный порт. Говорят, более десяти лет назад на острове Пэнлай обнаружили какую-то Могилу Мечей, и с тех пор туда постоянно стекаются люди из мира боевых искусств, чтобы отправиться на поиски мечей.

— Могила Мечей? Что это?

Ли Циннян покачала головой:

— Как я, простая женщина, могу это знать? Говорят, там спрятано очень мощное оружие, и все боевые мастера хотят его заполучить. Ровно двенадцать лет назад в Дэнчжоу собрались сотни фехтовальщиков со всей страны, чтобы отправиться на кораблях. Но говорят, что из десяти кораблей девять так и не вернулись.

— Что случилось? Они попали в шторм?

— Не знаю. То ли стихийное бедствие, то ли люди виноваты. Люди из ушу всегда так живут — с головой на плече. Если не погибнут в шторме, то умрут от меча.

С этими словами она подлила ему чаю.

— Говорят, молодой герой не пьет вина. Давайте, я угощу вас чаем вместо вина.

Вэй Си выпил чай, Су Цзиньчжи подложил ему еды и спросил:

— Циннян, до каких пор вы жили в Дэнчжоу?

— До пяти лет назад, а потом вернулась. Шаньань — моя родина. С возрастом не хочется больше скитаться по чужим краям.

— А что стало с Дэнчжоу?

Ли Циннян посмотрела на него. Раньше она спрашивала, бывал ли он в Дэнчжоу, и Су Цзиньчжи отрицал. Но по его словам было ясно, что он очень интересуется этим местом. Ли Циннян, привыкшая к разным ситуациям, знала, что если собеседник не хочет говорить, то и ей не стоит лезть в душу, поэтому отвечала только на его вопросы:

— После того инцидента Дэнчжоу пришел в упадок. Власти отправили много солдат на поиски тел фехтовальщиков. Но они искали долго и нашли немного. Многие из этих фехтовальщиков были из крупных школ. Говорят, тогда в Дэнчжоу приехали мастера из Удана, Шаолиня, Куньлуня, Хуашаня и Яньдана! Но, к сожалению, я их не знала. Они не посещали Башню Цюньсянь, а останавливались в городских гостиницах. Все это шумело какое-то время, но в итоге ничего не вышло, и постепенно все утихло.

— А Школа Янься? — спросил Су Цзиньчжи.

— Ах, Школа Янься. Раньше ученики Янься часто встречались в Дэнчжоу, но после того инцидента их становилось все меньше. Говорят, другие школы подозревали, что Янься замешана в гибели их учеников, и нападали на них, если те оказывались в одиночестве. Так что ученики Янься перестали появляться на публике и заперлись на своем острове, боясь выходить.

Су Цзиньчжи кивнул и проговорил словно сам с собой:

— Что достигло пика, то неизбежно идет к упадку.

Ли Циннян вздохнула:

— Да, я прожила в Дэнчжоу десять лет, и репутация Школы Янься с каждым годом становилась все хуже. Но до того странного происшествия она не была настолько плохой. После этого школа действительно стала изгоем, и все ее ненавидели.

История столетней школы, пришедшей в упадок, вызывает сожаление. Вэй Си, слушая это, тоже вздохнул. Но вскоре он дернул Су Цзиньчжи за рукав:

— Старший брат, что-то не так.

— Что?

— С этими людьми что-то не так.

Су Цзиньчжи тоже это заметил, но сохранял спокойствие и кивнул.

Вэй Си понизил голос:

— Они скрывают свои навыки.

Днем он не заметил засаду на крыше, но теперь стал внимательнее, постоянно осматриваясь и прислушиваясь. Они только сели поговорить, как сразу поняли, что окружающие ведут себя странно.

Ли Циннян, услышав их разговор, покрылась мурашками и заикаясь спросила:

— Кто именно?

Вэй Си наклонился к ней и шепотом указал направление. Она посмотрела и, чем больше смотрела, тем больше бледнела, на лбу выступил пот.

Яньхун, увидев, как она побледнела и чуть не упала в обморок, быстро поддержала ее за руку и крикнула:

— Сестра!

<http://bllate.org/book/16836/1548358>